

Когда люди увидели, что часть хулиганов убежала, а остальные лежат на земле, они принялись кричать слова восторга и одобрения.

С воющим звуком примчалась машина скорой помощи. Линь Чэн обернулся и посмотрел на женщину, которая лежала в луже крови. Врач и медсестра схватили аптечку и выбежали из машины для оказания неотложной помощи.

Линь Чэн взглянул на часы: пришло время собираться. Он распрощался со всеми и приготовился срочно идти одерживать новые победы в своей жизни.

Полиция прибыла на место происшествия не рано, но и не поздно, а как раз после окончания драки.

— Минутку, не уходите. Вы хотите уйти с места происшествия. Нужно остаться для прояснения ситуации, — сказал Линь Чэну один из полицейских.

Линь Чэн попытался договориться:

— Товарищ полицейский, я студент и тороплюсь на экзамен. Нельзя ли подождать, чтобы я пришел к вам после экзамена?

— Тебе нужно сдавать экзамен? А что, если ты так говоришь, чтобы сбежать отсюда? — строгим голосом сказал молодой полицейский. Другой полицейский, средних лет и более опытный, спросил:

— Где твой допуск к экзамену?

Линь Чэн привычно протянул руку и пошарил в карманах.

— О нет, допуск к экзамену я положил в портфель, а портфель забрал мой сосед по парте Ли Цян.

На самом деле так оно и было.

— Я говорю правду, — Линь Чэн боялся, что полицейские ему не поверят, поэтому произносил слова очень выразительно.

Молодой полицейский возразил ему:

— Разве плохие люди когда-нибудь говорят, что они плохие? Хватит болтать, поехали, запишем твои показания.

Люди наперебой твердили, что этот парень говорит правду, кто-то сказал:

— Он не обманывает.

Но полицейские есть полицейские. Даже если они совершат ошибку, то просто парой слов вас прогонят и всё.

Женщину, которая получила травму, доктор отправил в больницу в реанимацию. Линь Чэна, побитых им хулиганов, нескольких свидетелей с улицы, сбивших уборщицу женщин, а также автомобиль БМВ полицейские забрали в отделение для выяснения обстоятельств происшествия.

После ухода полицейских столпившиеся на дороге люди не спешили расходиться, и даже подходили новые. Все наперебой обсуждали только что произошедшее событие.

Все восхищались храбростью Линь Чэна, а некоторые сожалели о том, что Линь Чэну пришлось опоздать на экзамен.

— Для ребенка пропустить экзамен означает пропустить жизнь. И как эти полицейские теперь предлагают поступить?

— А вот в Шаньси одного человека приговорили к 12 годам за убийство, он отсидел в тюрьме больше 10 лет. В результате в этом убийстве сознался другой человек, а тому кто 10 лет безвинно провел в тюрьме, разве не выплатили компенсацию в сто тысяч?

— Более 10 лет в тюрьме, и компенсация всего сто тысяч, и никаких извинений со стороны органов правопорядка. Разве это справедливо?

— Это точно, от современного общества не дожدهшься извинений.

Люди переходили от темы к теме, наконец речь зашла о государственной судебной системе и речи правительства о планах на грядущую двенадцатую пятилетку.

В полицейском участке Линь Чэн изо всех сил пытался растолковать, что он выпускник старших классов, однако было похоже, что полицейские настроены задавать скучные вопросы, такие как фамилия и имя, пол, возраст, место рождения и тому подобное.

После долгого изучения адресов, допроса хулиганов и нескольких свидетелей из толпы, Линь Чэн, наконец, был освобожден от подозрений и успешно восстановил репутацию храбреца.

Когда его слава дошла до школы, директор был крайне обрадован, но радость была с капелькой грусти. Героизм ставили Линь Чэну в почет, и этот почет распространялся на всю школу, и в

конце концов произвел впечатление на заместителя мэра города, отвечающего за образование, господина Вана. Но Линь Чэн пропустил экзамен по китайскому языку, и неужели никто не мог устроить ему переэкзаменовку? Один из 211 учеников, претендующих на места в ключевых университетах КНР, не сможет достичь своей цели, это так грустно. Но больше всего господин Ван думал не об этом, а о своих прекрасных мечтах о продвижении по карьерной лестнице.

Следующие экзамены Линь Чэна не были отмечены какими-либо происшествиями и прошли так, как обычно проходят экзамены.

Когда он вернулся домой, отец и мать не задавали слишком много вопросов, но Линь Чэн испытывал чувство вины перед ними.

Это сейчас дома спокойная атмосфера. Если я вернусь к занятиям в школе еще на год, чтобы повторно пройти обучение, ситуация в семье будет далека от оптимизма. Линь Чэн рос понятливым ребенком, с малых лет разбирался во многих вещах. Отец с матерью никогда не беспокоились о его делах и о нем самом. Ребенок смелый и самостоятельный, родители в старости могут быть спокойны.

Через десять дней объявили о результатах экзаменов, Линь Чэн направился узнать о своих успехах. Как и следовало ожидать, экзамены он провалил.

Китайский язык: 0 баллов, английский язык: 138 баллов, математика: 143 балла, физика: 140 баллов, химия: 145 баллов, общий итог: 566 баллов. А проходной балл составляет 666 баллов. В случае набора 615 баллов рекомендуется вернуться к школьному обучению. Учителя и ученики сожалели о результатах Линь Чэна, советовали повторно пройти годовой курс обучения и заново сдать экзамен.

Линь Чэна имел свою точку зрения. Он не соглашался, но и не отказывался, а сказал, что ему нужно все хорошо обдумать. Классному руководителю нечего было возразить на это.

Вернувшись домой, Линь Чэн увидел, что его мама занята домашними делами. Он достал блузку из дорогой ткани, которую купил на деньги, сэкономленные на карманных расходах. Мама отмахнулась:

— Не нужно, зачем ты это купил? У меня есть одежда. Что за ребенок, никогда не думает о том, чтобы купить что-нибудь для себя.

Линь Чэн улыбнулся:

— Примерь-ка.

— Очень хорошо, пришлось впору.

Линь Чэн посмотрел на маму, ее глаза сияли от радости.

— А где папа?

— Папа пошел на гумно поправить солому. На завтра обещали дождь, если солому не переложить, то она может испортиться, — ответила мама.

— Я схожу посмотрю, не нужно ли ему помочь.

— Не опаздывай к ужину! — крикнула мама сыну, который выскочил из дома.

— Хорошо!

Линь Чэн прибежал к площадке с соломой, быстро помог отцу закончить работу.

— Папа, ты не дашь мне ненадолго дедушкиного «охотника на гусей?».

— Нет, — решительно ответил Линь Дачуань, и после небольшой паузы добавил:

— Сейчас запрещено использовать оружие, его могут конфисковать и выписать штраф.

— Эх... — разочарованно протянул Линь Чэн. Ему в голову пришла идея сходить в горы поохотиться, развеяться и заодно принести домой мяса. Но, кажется, отец не разрешает.

Вернувшись домой и поужинав, Линь Чэн отправился в свою комнату. Он лег на кровать, но долгое время не мог заснуть, размышляя о своем будущем.

Линь Чэн был слегка подавлен тем, что не выдержал экзамены в университет. Все-таки поступление в университет это лучшее начало жизненного пути для деревенского ребенка. В дальнейшем можно обосноваться в городе и стать городским жителем. На самом деле родители Линь Чэна этого и хотели. Сам Линь Чэн не придавал большого значения учебе в университете. Во время обучения в школе он понемногу влился в общество и понял, что сегодня быть студентом не так престижно, как раньше. Большинство, поступив в университет, только и делают, что заводят романтические отношения и тратят деньги родителей на беспечную жизнь с подругой. Линь Чэну не хотелось влачить такое бесцельное существование, когда ты после получения диплома даже не знаешь, сколько дисциплин вы изучали, не говоря уже о профессиональных знаниях.

В наше время часто можно встретить такое явление как «безработный специалист», это когда студенты заканчивают учебное заведение и не могут найти работу. Когда Линь Чэн учился в городской средней школе, он насмотрелся на таких людей. Увиденного и услышанного оказалось достаточно, чтобы он перестал относиться к поступлению в университет слишком

серьезно.

«Выхода нет, дома обстановка такая, что возвращаться в школу еще на год никак нельзя. Пойду работать, хотя бы смогу заработать немного денег чтобы поддерживать родителей» — такое решение он принял.

На следующее утро во время завтрака Линь Чэн рассказал родителям о результатах экзаменов. Отец с матерью помолчали, затем Линь Дачуань заговорил:

— Чэн, мама и папа надеялись, что у тебя будет счастливый путь, что ты будешь учиться в университете. Если ты хочешь пройти повторное обучение в школе или поступить в техникум, в любом случае папа тебя поддержит.

У Линь Чэна от волнения перехватило дыхание:

— Папа, мама, я не оправдал ваших надежд.

— Сынок, мама верит, что ты еще поступишь в университет в городе, найдешь хорошую работу и тебе не придется жить в бедности в нашем горном захолустье.

Простые слова матушки Линь еще больше укрепили решимость Линь Чэна не становиться обузой для семьи.

— Папа, мама, я хорошо все обдумал. Я не буду возвращаться в школу, а в ближайшие два дня поеду в город искать работу.

— Сынок, ты хорошенько подумал? Мы все равно надеемся, что ты вернешься к занятиям.

Родители, сами того не зная, говорили то же самое, что и учитель Линь Чэна. Но дело было не в том, что Линь Чэн не хотел поступать в университет, а в том, что даже после его окончания построить карьеру было проблемой. Линь Чэн стиснул зубы: «Никакой учебы, завтра же иду искать работу».

— Сынок, не спеши. Отдохни дома несколько дней, а потом делай свои дела.

— Ох, хорошо, — Линь Чэн тоже подумал об этом. Чтобы родители меньше волновались, нужно несколько дней побыть дома.

На следующий день Линь Чэн встал с постели, умылся, мельком взглянул на стоявший посреди комнаты стол и увидел на нем «охотника на гусей». После завтрака Линь Дачуань сказал:

— Вчера ты просил дать тебе ружье, вот возьми, сходи сегодня в горы, постреляй дичи, мы давно уже не пополняли свои запасы. Я почти 10 лет не прикасался к «охотнику», сходи пристреляй его, попробуй в деле.

Если из ружья давно не стреляли и не чистили его, внутри ствола образуется сырость и он ржавеет

— Конечно, папа, не беспокойся! — выпалил Линь Чэн.

Линь Дачуань достал из сумки два десятка патронов. Хотя они пролежали уже более десяти лет, сохранность была очень хорошей. Латунные гильзы, когда-то бывшие блестящими, совсем не имели следов коррозии. Линь Чэн знал, как сильно отец любил это ружье. Человек, который любит оружие, относится к нему с такой же заботой, как к собственной жене.

— Только не стреляй в предгорье, отойди подальше, за вершину Тайбо, — наказал Линь Дачуань.

— Хорошо, пап, не волнуйся.

Горы Куньюй раскинулись в восточной части провинции Шаньдун. Главная вершина, пик Тайбо, расположен на северо-западе горного хребта. Его высота составляет 923 метра над уровнем моря, это самая высокая точка полуострова. *

*Провинция Шаньдун частично расположена на полуострове.

Дагу, Сяогу, Чжаофэнгу, Цянганьгу, Цаншань, Лаотешань и еще 72 величественные вершины образуют великолепный природный пейзаж. Горные вершины возвышаются в округе на сотни ли, возносятся в небо на десятки тысяч жэней. Непрерывная череда гор покрыта густым лесом, между горами протянулись темные долины. Старинные деревья упираются в небеса, множество чистых источников и водопадов, повсюду исторические места и культурные памятники. Цуй Хун, историк государства Северная Вэй, в сочинении «Вёсны и осени шестнадцати государств» назвал горный хребет Куньюй «прародителем морских гор». Также Куньюй исстари известен как «предок гор-обиталищ святых бессмертных». Три мифические горы, на которых живут бессмертные — Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, что находятся посреди моря, исходят из горного хребта Куньюй. Еще в этом месте появилась даосская школа Совершенной истины, ее основали мастер Ван Чунъян и его семеро учеников. Гора Тайбо всегда была самой высокой вершиной Шаньдуна, но в конце династии Цин случилось землетрясение, из-за которого гора Тайшань приподнялась и стала самой высокой. В горах Куньюй множество буддийских и даосских храмов, рядом с храмами расположены пещеры и скиты, с утра до вечера непрерывно струится дымок благовоний. По легендам, бессмертная фея Ма Гу практиковала здесь самосовершенствование, постигла дао и стала небожительницей.

Горы Куньюй это знаменитый культурный памятник на территории бывших княжеств Ци и Лу. Еще в период Чуньцю император Цинь Шихуан трижды посещал окрестность гор Куньюй в

поисках эликсира бессмертия. Император У-ди из династии Западная Хань пошел по его стопам и тоже посещал эти места, искал искусство бессмертия. С древних времен горы Куньюй привлекали императоров и чиновников, ученых и монахов. Здесь они сочиняли и декламировали стихи, вырезали надписи на камнях, вырубали в скалах пещеры и устраивали в них скиты, тем самым еще больше усиливая духовную атмосферу Куньюйшаня, превращая его в естественную культурную сокровищницу. До нашего времени сохранилась надпись на камне династии Хань «Вечное спокойствие», пожалованные императорами династий Цзинь и Юань «Стела мудрого повеления», «Стела императорского указа» и другие надписи. Еще есть бронзовые стелы, надписи на камне, выполненные рукой даосского мастера Цю Чуцзи и другие культурные реликвии.

Линь Чэн родился у подножия гор Куньюй, местность ему хорошо знакома, и путешествие давалось легко. Восхождение в горы для него с самого детства было обычным рутинным делом, даже на самые крутые вершины Линь Чэн взбирался быстро и с легкостью. В тех местах, где обычному человеку тяжело передвигаться, Линь Чэн пускал в ход руки и ноги подобно проворной обезьяне. На пути его окружали горные пики, памятники старины, такие, как Храм Юэгу, Пещера Яньсядун и множество других.

<http://tl.rulate.ru/book/70407/1881983>